Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Наездница

Вика росла смелой и целеустремлённой девочкой. Чтобы что – то заполучить, ей достаточно было захотеть один раз, и всё тот час же происходило словно по её команде. Будучи школьницей, она любила заниматься в конноспортивной школе, и это её увлечение продлилось вплоть до поступления в ВУЗ. Ещё в раннем возрасте постоянные тренировки начали влиять на формирование её ножек, а именно бёдер. И когда Вике исполнилось 18 одноклассники буквально капали слюной, когда она одевала короткую юбку в обтяжку, чтобы продемонстрировать всем, какая она стройная, подтянутая и сексуальная, а одноклассницы исходили ядом и упражнялись в злословии видя её аппетитные ляжки и упругую попку.

Как – то раз на физре пацаны играли в волейбол, а неподалеку девчонки выполняли разминку. И пару раз мяч угодил в Вику. И вот когда в третий раз она заметила, что пацаны специально прикалываются, стараясь запустить в неё мяч как бы случайно, она поймала мяч и сунула его себе между ляжками.

– Чё, слабо подойти и взять его у меня, – начала было провоцировать формирующихся самцов Вика, пользуясь отсутствием училки.

– Вик, да забей ты на них, они же тебя спецом дразнят, – пытались вразумить её подружки, но Вика упиралась.

И тут нашёлся смельчак и подошёл к ней почти вплотную. Вика была в шортиках, через которые проступали пухленькие половые губки, а между её голыми ногами был зажат мячик. Она сжимала его бёдрами так сильно, что он казался неестественно сплюснутым. Пацанёнок присел перед ней под одобряющие выкрики одноклассников и просунул одну руку поверх мячика, а вторую – снизу. Так получилось, что рука, которая была сверху, едва касалась Викиной промежности. Мальчишка густо покраснел. Он посмотрел ей в глаза так виновато, с лёгкой ноткой сожаления, как бы извиняясь, а девушка только нагло улыбалась ему в ответ.

И тут он стал тянуть мяч изо всех сил. Он пыхтел, сопел, пытался материться, но Вика только хихикала в ответ. На лице мальчишки проступил пот, ему было тяжело и стыдно, что он позволил девушке, которая весит меньше него и должна быть слабее, так себя унизить при всех. Он не мог сдаться и поэтому упёрся кроссовками в её кроссовки. Но и этого было недостаточно. Тогда Вика упёрлась ему в голову обеими руками, чтобы мальчишка смог получить сразу несколько точек опоры и выдернуть этот мяч из её ляжек. А потом она начала стебать его:

– Ты сможешь! У тебя получится! Ты же мужчина! Покажи мне, какой ты сильный!..

Но и этого было мало, он уже вконец устал, все начали смеяться и показывать на него пальцем, обзывали слабаком. И тогда он от обиды и унижения стал всхлипывать. Он хотел было сдаться и убежать, не вынеся позора, но потом развернулся и уже хотел ударить ногой

по зажатому в девичьих ножках мячу, но Вика его остановила:

– Стоп! Если пнёшь ногой, сам там окажешься! Понял!?

Парнишка всё взвесил и решил не испытывать судьбу. Он в слезах убежал в раздевалку, а Вика развела слегка ножки, и мячик выпал. Тут вдруг вошла училка и начала орать:

– Чё встали как бараны? Щас начну по нормативам гонять. И чё этот весь зарёванный убежал? Травму что ли получил? Пусть в медпункт идёт…

– Да нет, у него душевная травма… из – за девушки.

– А – а… Ну ничё, переживёт.

С тех пор к Вике стали липнуть и девчонки, а пацаны как – то с опаской на неё смотрели. Об этом случае старались не вспоминать, и больше подобных казусов в школьные годы с ней не случалось. Но поступив учиться в универ, Вика чувствовала нехватку тех ощущений, которые даёт верховая езда. Ей нужно было найти кого – то, кто бы смог отнестись с пониманием к её желанию повелевать. И таким парнем оказался Илья. Крепкий и выносливый, отслуживший в армии, он сразу же её заприметил и недвусмысленно намекнул маячащим конкурентам, что Вика – это его девушка, и что у них шансов нет.

Вика же охотно принимала его ухаживания, и уже на первом свидании дала понять, что любит быть сверху. Воспитанный на традиционных семейных ценностях в семье, где отец покрывал мать, брал её, наматывая волосы на кулак, загибал её, подминал под себя, ставил её либо раком, либо на отсос, простой русский парень Илья видимо думал, что с его девушкой будет так же. Но не тут – то было. Вика сразу расставила приоритеты: в зарабатывании денег доминирует он, а в сексе будет доминировать она. В постели она будет управлять им и повелевать.

У Ильи в голове трещали и хрустели шаблоны, стоял скрежет духовных скреп, были все признаки надлома традиционных устоев. Подумать только: баба рулит в сексе, а мужик ей подчиняется. Нужно было что – то решать, и после очередного разговора на эту тему они решили проехать к ней домой. У Вики уже к тому времени была своя квартира, доставшаяся по наследству от бабушки.

– Вот, милый, зацени хату. Если тут всё выкинуть и сбацать ремонт, сменить обстановку, то можно свить уютное семейное гнёздышко, как думаешь…

Не дав ему ответить, она обхватила его руками за шею и стала страстно целовать в губы. Илья не мог похвастаться богатым опытом общения с противоположным полом, поэтому сделался мягким и податливым. Вика стала тереться об него бёдрами, и он подхватил её своими сильными руками за попку. Она воспользовалась ситуацией и тут же обхватила своего партнёра ногами за талию.

– Ух, какая ты сильная, – выдохнул Илья и стал мять ладонями её ягодицы.

До этого у них секса не было, так, зажимались и целовались, и поэтому Викин первый раз должен был пройти с Ильёй по её сценарию. Она положила обе руки на его затылок, отольнула от его губ, опёрлась об его голову и тут же сместила захват бёдрами повыше. Илья почувствовал, как сдавливаются его рёбра, а Вика уже не могла целовать его в губы, потому что была чуть выше. Она чмокнула его в лоб и прошептала:

– Ты ведь будешь послушным мальчиком, правда…

Илье хотелось прекратить это всё, он попытался разжать её ноги, но его руки были слабее.

– Что, мой милый, не получается? Ты же такой сильный, у тебя такой развитый плечевой пояс, стальной пресс. Покажи своей девушке, какой ты сильный.

Илья давил руками на её колени изо всех сил и пытался их развести в стороны, он сделался красным, но единственное, что он смог – это выдохнуть. А вот вздохнуть у него не получалось.

– Бедняжка, ты не можешь дышать!? Как неожиданно. Ты же мальчик, а я девочка. Приструни меня, покажи, кто в доме и в сексе главный.

Когда Илья стал слёзно умолять Вику выпустить его из объятий, она сжалилась и спрыгнула с него. Он стоял как вкопанный и жадно дышал. Он был в шоке. С ним такое раньше никто не проделывал.

– Ну, как я тебе, Илюша? Хороша? – она стала вилять бёдрами и тазом, демонстрируя свои физические данные и поигрывая то ягодичными мышцами, то мышцами бёдер.

– Да блин! Ну как же так? Я же 150 кг с груди жму.

– О – о – о!!! Какой мне попался сильный самец! А я с груди нисколько не жму. Зачем мне это. Зато я таких коней между ног зажимала, и они меня слушались с первого раза. И ты будешь послушным, когда я надумаю тебя объездить и устрою тест – драйв.

– Да ты чё, серьёзно, не шутишь? Вот так оседлаешь меня? Своего парня? У нас ведь даже секса ещё не было…

– Ничего, милый, всё у нас с тобой будет: и секс, и покатушки верхом на тебе и на твоём лице…

– На лице? Это как?

– А вот так. Девочки тоже любят быть сверху и повелевать, подчиняя парня своими бёдрами,

чтобы пиздолиз понял, где его место…

– Да ты блин в натуре, чокнутая!

– Это я чокнутая? Давай проверим. Вот, видишь бабушкины весы. Встань, сколько они покажут.

Илья встал, и стрелка указала на 95 килограммов.

У – у! Каков богатырь! – Прокомментировала Вика и тоже встала на весы. Стрелка показала 60 кило живого девчачьего веса.

– И тебе не стыдно? Я же намного меньше тебя. А ты тут истерику устроил как баба. Девушку испугался?

Илья стоял и тупил. Он не знал, что ответить. Он думал, что сейчас вытащит заветный презик из кармана, даст его Вике, она его ртом наденет на торчащий член, а потом он загнёт её, как аццы загибаллле, да как диды ебаллле. Но девушка решила переломать все его стереотипы о сексе, надавала парнише прямо по скрепам, от чего он натужно пытался прейти в себя. Но Вика не унималась.

– Давай сейчас я возьму две маленькие подушки – думочки и положу их по обеим сторонам весов, чтобы ляжкам было не больно. А ты смотри, сколько я выжму.

Она принесла старенькие подушки, вложила весы между ними, легла на диван и зажала всё это между ног. Она закинула руки за голову и напряглась изо всех сил, сцепив лодыжки в замок. А дальше нужно было видеть лицо Ильи, когда он следил за вращающимся диском механических весов.

– Вика. Всё. Можешь отпускать, – тихо произнёс ошарашенный парень.

– Ну, сколько там?

– Там это… Максимально 150 килограмм, а диск дальше крутнулся. Значит больше 150 – и было…

– Ух, надо же! Я и не думала, что такая сильная. Но если тебя напрягает, что твоя девушка сильнее тебя, мы можем расстаться. Но только учти, я всем расскажу, почему ты меня бросил. Все узнают, что я тебя подчинила своими бёдрами, а могла бы ещё и пиздой унизить, заставить лизать там у себя…

– Ладно, ладно. Я всё понял, – начал было успокаивать её Илья, – я тебя не бросаю, мы по – прежнему пара. Только давай без этих своих… захватов. А я буду ублажать тебя. Только не рассказывай никому, что ты меня уделала, ладно.

– Договорились. А теперь пойдём гулять, потому что секс со мной надо заслужить.

Вика стала переодеваться. Она полностью разделась не стесняясь своего бойфренда. Он пялился на неё, на её аппетитные формы. У него тут же встал, а Вика пыталась найти своё короткое вечернее платье, а когда нашла, то натянула его на голое тело, встала на высокие каблы, и они пошли гулять. Погодка шептала, и вскоре они дошли до секс – шопа. У Вики были свои планы на этот шопинг. Они зашли в магазин, и продавщица тут же к ним подошла с предложением помочь.

– Да вот, – начала Вика излагать свои пожелания, – наконец – то решилась взять своего парня на поводок. Хочу такой с ошейником, чтобы пристёгивалась цепочка, и чтобы другой конец цепочки пристёгивался к браслету на моей ножке, в области щиколотки. Есть такой?

Илюха стоял и охреневал: его как собачку хотят взять на поводок. Он хотел было запротестовать, но продавщица резким тоном заявила, что нижний не должен выкрикивать без разрешения своей повелительницы.

– Да, – продолжила продавщица спокойным тоном, – у нас есть такие модели, ошейник из натуральной кожи, цепочки разных цветов. Вы планируете выходить в свет со своим нижним на поводке?

– Да, конечно. Я буду идти, а он будет, также как и сейчас шёл, идти рядом. Только его шея будет соединяться цепью с моей ногой, чтобы все понимали, что я – его повелительница на людях, а дома – его наездница.

– Отлично. У нас есть модели, которые сами отматывают нужную длину цепи в соответствии с расстоянием от Вас до Вашего нижнего, чтобы цепь не доставала до земли и не провисала. Но там пластиковый жёсткий ошейник с механизмом. Но выглядит не хуже кожаного, и чуть дороже, конечно же. Есть пульт управления. Нажав на кнопку, Вы можете активировать сматывающий механизм в ошейнике и максимально приблизить шею Вашего нижнего к ноге. Так одним лишь нажатием кнопки Вы сможете продемонстрировать окружающим, что место Вашего нижнего у Ваших ног.

– Как интересно! А есть что – нибудь не на щиколотку, а в роде подвязки на бедро. Ну вы понимаете, иногда хочется приблизить его голову не к земле, а скажем так, к девичьим местам, требующим мужского внимания.

– Я Вас поняла. У нас есть дополнительная опция – набедренный фиксатор. Он эластичный, не спадает, не пережимает женские бёдра, и к нему можно пристегнуть цепь поводка, чтобы Вы могли повелевать своим нижним, концентрируя его внимание на интимных местах. Но в таком случае публика будет думать, что этот нижний – Ваш личный пиздолиз.

– Ну надо же, как здорово! Я пока ещё не сделала из него пиздолиза, но мы на пути к этому,

да милый?

Илья был готов сгореть от стыда, он хотел было заплакать, но не знал как это делается, потому что был суровым парнем. Он хотел было убежать, но тогда эта негодница Вика всем бы растрепала про то, как унизила его. Ему оставалось только терпеть.

– Да, дорогая, – выдавил он из себя и потупился в пол.

– Ну раз так, тогда давай опробуем последние разработки секс – инженеров.

Вика надела набедренный браслет, а на Илью – ошейник. Парочка смотрелась весьма эффектно. И тут Вика вскинула руки вверх, в одной из которых был пульт управления сматывающим механизмом. Её из без того короткое платьице задралось. Продавщица увидела, что девушка без трусиков, что она уже вся мокренькая, и по её ляжкам стекают вагинальные соки.

– Ой, – сама того не желая сказала продавец и указала пальцем на Викин срам.

– Ничего, ничего, – возразила Вика, у меня же есть кавалер. – А ну, милый, прикрой своим личиком мой сочный срам!

Она нажала на кнопку, и цепь стала укорачиваться. Голова Ильи стала приближаться к Викиным бёдрам, а когда набедренный браслет и ошейник практически соединились, сломленный и униженный Илья сидел на корточках рядом со своей госпожой. Его голова была как раз на уровне её сочащейся промежности.

– Давай, милый, уткнись личиком в мою похотливую девочку, – она взяла его за затылок и припечатала его лицо в свои половые губки.

Продавщица охнула, а Вика закинула ему бедро на плечо и стала растирать по его лицу свои девчачьи соки.

– Работай ротиком, мой пиздолиз. Прикрой мой срам и сделай мне приятно.

Послышались жалобное мычание и хлюпанье. Вика пользовала в лицо своего Илью со всей своей девчачьей непосредственностью и рассчитывала кончить ему прямо вот. Илье было нечем дышать, и он пытался биться в истерике, но Вика закинула ему второе бедро на плечо и практически переступила через него.

– А если надумаешь укусить, я тебе ляжками шею так сдавлю, что пластиковый ошейник тебя не спасёт, и позвонки не выдержат, понял!

Уши у него не были сдавлены бёдрами, поэтому он чётко слышал угрозу госпожи и начал наяривать языком по клитору, как будто от этого зависит его жизнь. А Вика уже во всю

шлёпала Илюху ляжками по ушам. Ей нравилось ощущать своей промежностью его жалобные стоны, и она нисколько не стесняясь трепала его в ляжках так, как будто хотела убить. А потом её пробил оргазм, и она сжала бёдрами голову бедняжки изо всех сил. Но стонов слышно не было. Было только слышно, как он глотает её потоки вагинальных соков.

Потом она разжала ноги, но забыла нажать на пульт, чтобы отмотать цепь и дать возможность пиздолизу прокашляться и отдышаться на полу. Она стояла и нежилась. Её тело сотрясали волны оргазма, её бёдра и ягодицы гудели и подёргивались. А прямо у её бедра болталась голова Ильи в ошейнике. У него не было сил сидеть, но и упасть он тоже не мог, потому что его ошейник соединялся с набедренным браслетом госпожи Вики. Когда она заметила, что её пиздолиз страдает у неё между ног, она отмотала ему немного цепи, и он рухнул на пол. Вика быстро пришла в себя, вытащила из сумочки пятитысячную купюру, отдала продавщице и сказала, что сдачи не надо за причиненные неудобства и залитый девчачьими соками пол.

Продавщица была в восторге от представления. Она была готова сделать скидку, но Вика потребовала, чтобы запись с камеры наблюдения в магазине не попала в Сеть. Удовлетворённые дамы распрощались, а Илья получил ещё немного драгоценных сантиметров цепочки, чтобы иметь возможность прямо идти по улице рядом со своей госпожой.

Следующий визит Вики в секс – шоп состоялся без Ильи. Он был на работе после пар в универе, а Вика выбирала мужской ремень со специальными стременами для женских туфелек. Когда ремень и стремена были подобраны под её вес, а так же размер и форму туфель, она поспешила обрадовать своего бойфренда обновкой:

– Мы же с тобой на рок – концерт сегодня идём. Там парни себе на плечи девушек сажают. И вот я решила приобрести такой аксессуар, чтобы я могла стоять на этом ремне, когда он будет пристёгнут к твоей талии. Как на лошади, понимаешь. Но и сидеть у тебя на плечах я тоже буду.

Илья молча слушал и понимал, что его девушка приготовила для него очередную порцию публичных унижений перед пацанами и их подругами. И когда сладкая парочка уже стояла в толпе фанатов, парни начали сажать на плечи своих девиц. Вика, воспользовалась проушинами для шпилек, закинула сначала одну ногу на ремень – пояс Ильи, а затем и другую, подскочив вверх, опираясь на его голову. Затем она нежно села ему на плечи. Вика была в коротенькой расклешённой юбочке, под которой не было трусиков. Она явно выделялась среди других девушек, которые знали, что на такие мероприятия нужно надевать джинсы, чтобы парням было не впадлу сажать их себе на шею.

Но Вика была выше этих глупых стереотипов и нежно обнимала голыми ногами шею своего кавалера. А потом она и вовсе слетела с катушек. Она терлась промежностью о шею своего парня, вставала шпильками на стремена во весь рост. Илье конечно же было так легче, ведь весь Викин вес приходился на специальный ремень, а не на плечи, позвоночник отдыхал, то

зато стоя так, Вика начинала такое вытворять, что толпа уже смотрела на них, а не на сцену. Она тёрлась бёдрами о его голову, вилял ими, как бы пританцовывая, зажимала парня ляжками и похлопывала его по ушам. А ещё она садилась ему прямо на макушку, вскидывая руками юбку, чтобы все могли видеть, что она без трусиков трётся голой пиздой о голову своего кавалера.

Илья опять сгорал от стыда. Правильные пацаны его осуждали, а разнузданное поведение его девушки не вписывалось в их рамки дозволенного. А когда Вика развернулась, переставляя каблуки из одного стремени в другое, толпа и вовсе потеряла дар речи, ведь теперь она оседлала своего парня не пиздой в затылок, а пиздой в лицо. Она заставляла его лизать при всех, грозилась придушить его ляжками, если он её не удовлетворит орально. Вика буквально зверела и трахала Илью в лицо, при этом громко стонала и сжимала бёдрами голову. Голова Ильи была накрыта сверху её юбочкой, поэтому он ничего не видел, ему было сложно удержать равновесие из – за отсутствия видимых ориентиров, ведь всё, что он мог видеть, это трахающая его в лицо девчачья промежность.

Но к счастью Вика быстро кончила и слезла с него, чтобы все могли увидеть склизкое от её выделений и красное от нереальной езды лицо её бойфренда. Девушки и парни не скрывали брезгливости к нему и держались подальше. А потом Вика достала из сумочки пресловутый ошейник, надела Илье на шею и браслет себе на щиколотку. Влюблённая парочка не стала досматривать концерт, потому что Вике захотелось ещё разочек оттрахать личико своего парня, но уже в кустиках, а не на высоте.

Все события, сцены и имена к сожалению были мною вымышлены. А жаль. Хотелось бы реализовать этот сценарий на ком – нибудь.